

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивано- вича Вилламова.

1810 г. ¹⁾.

14 июля четверг. Имѣлъ много визитовъ, просителей. Поѣхалъ на Каменный островъ. Государь принялъ меня, утвердилъ все, совѣтовалъ показать проектъ построекъ каменщику Руджи, какъ самому искусному, когда же я назвалъ Руско, онъ сказалъ, что и этотъ знающій, ему довѣриться можно. Возвратившись и пообѣдавъ, я поѣхалъ въ Александровское. Передалъ Вильсону совѣтъ, данный Государемъ относительно Руджи, видѣлъ дѣвочекъ и мальчиковъ, пріѣхавшихъ изъ Москвы, далъ записку о тѣхъ, которые должны быть помѣщены въ Гатчинѣ, и уѣхалъ въ 8 часовъ. Дорога была отвратительная, лошади еще хуже, и я пріѣхалъ домой только къ полуночи.

15 пятница. Я былъ дежурнымъ, приготовилъ приказъ управленію о упраздненіи коммерческой части. Императрица приказала мнѣ сообщить о томъ Вильсону. Я получилъ отвѣтъ отъ Гротена на письмо, которое я послалъ ему до доклада у Государя, хотя Императрица приказала послать послѣ, но я надѣялся увидѣть его въ тотъ же день и боялся задержать. Онъ прислалъ счетъ долга въ сохранной казнѣ, что было 35.900 р. въ золотѣ и серебрѣ, и ассигнуеть уплату 136 т. у себя въ Бѣломорской компаніи въ 3 срока: сентябрь, декабрь и февраль. Это разумно. Императрица осталась довольна. Я обѣдалъ во дворцѣ.

¹⁾ См. „Русская Старина“, май 1913 г.

16 суббота. День свободный. Мы получили приглашеніе къ 6 часамъ на балъ на птичникѣ со всѣми дѣтьми безъ исключенія, даже съ грудными, если таковыя есть. Собралось 46 дѣтей, имъ сдѣлали репетицію полонеза. Въ 7 часовъ пріѣхала Императрица; всѣхъ дѣтей повели къ ней навстрѣчу. Потомъ дѣти танцовали полонезъ, постарше—англезъ. Въ 8 часовъ стали разѣвзжаться послѣ того, какъ Императрица пожелала, чтобы родители представили ей своихъ дѣтей.

17 воскресенье. Утромъ я поѣхалъ во дворецъ, куда свезъ къ М-ле Дивовой сестру и М-ле Ильину. Обѣдалъ дома, а послѣ обѣда поѣхалъ къ Императрицѣ, возвратившись, далъ 10.400 р. Чистякову для работъ въ Гатчинѣ. Потомъ пришелъ Вильсонъ, который принесъ проектъ приказа объ учрежденіи Торговой части, вполне одобрилъ его.

18 понедельникъ. Пришли М-ле Нелидова, Арсеньевъ, Луиза Биронъ, графъ Віельгорскій и М-ле Дивова и Давыдовъ. Всѣ уѣхали, но осталась М-ле Давыдова. Разговоръ зашелъ о связи Луизы Биронъ съ Давыдовымъ; что объ этомъ говорили въ городѣ, и объ ихъ дурномъ руководителѣ М-ле Бенкендорфѣ, между прочемъ говорятъ, что Бенкендорфъ послѣ того, какъ поощряла эту связь, сводя у себя молодыхъ людей, не хочетъ болѣе принимать его (понятно Давыдова), говоря, что она не хочетъ, чтобы ея комната служила мѣстомъ свиданія. М-ле Дивова сказала, что много дамъ, пріѣзжающихъ изъ города, говорятъ объ этомъ. Услышавъ это и зная отъ Сергѣя Сергѣевича о разговорѣ, который былъ въ домѣ Давыдовыхъ, гдѣ шурина его, Орловъ, жалѣлъ свою сестру, что мужъ ея возвращается постоянно не въ духѣ, скучаетъ со своими и занимается другимъ предметомъ и пр., я рѣшился предупредить Луизу Биронъ о всѣхъ разговорахъ.

Въ 2 часа Императрица прислала за мной по поводу письма князя Голицына, главнаго надзирателя, въ которомъ онъ говоритъ о неутвержденномъ докладѣ о содержаніи крыши Воспитательнаго дома. Я нашелъ всю переписку по этому предмету, и Императрица утвердила докладъ.

19 вторникъ. Дежурный. Государь пріѣхалъ утромъ въ дрожкахъ изъ Царскаго Села, гдѣ онъ ночевалъ, и привезъ извѣстіе о смерти королевы Прусской, 84 лѣтъ отъ роду, отъ скоротечной чахотки, послѣ пяти-дневной болѣзни. По этому случаю къ обѣду всѣ надѣли трауръ. Послѣ обѣда, имѣя еще неоконченную работу, я ожидалъ Императрицу наверху; по окончаніи дѣлъ, я былъ отпущенъ.

Я написалъ письмо Луизѣ Биронъ, увѣдомляя о разговорахъ на ея счетъ и убѣждая ее быть осторожнѣе.

20 среда. Приготовилъ нѣсколько писемъ и отослалъ въ канцелярію. Принцесса Биронъ приказала мнѣ сказать, что отвѣтъ пришлетъ послѣ.

Занимался своимъ дневникомъ, который началъ съ 13-го до настоящей минуты. Послѣ этого занялся передѣлкою счетовъ, присланныхъ изъ Александровскаго, прибавивъ къ общей суммѣ долговъ лажъ на золото и серебро на сумму 359.000 руб., занятую коммерческимъ отдѣленіемъ, что составило дефицитъ въ 683 тыс. руб. Я насчиталъ только 155 тыс. лажу, потому что мануфактура принимала лажъ по курсу 1-го января, если же считать по теперешнему курсу, то дефицитъ будетъ въ 850 тыс.

Вчерашнія газеты сообщаютъ реляцію изъ нашей Дунайской арміи, по которой корпусъ генерала Воинова находится въ Челикавакѣ, на дорогѣ въ Константинополь, въ тылу арміи визиря, находящейся въ Шумлѣ.

21 четвергъ. Въ 10 часовъ поѣхалъ во дворецъ. Вольфъ увѣдомилъ меня о намѣреніи Императрицы завтра пожаловать участки земли тутъ въ Павловскѣ своимъ лакеямъ и горничнымъ.

Когда она потребовала меня къ себѣ, то сама говорила мнѣ объ этомъ и вѣрила или дѣлала видъ, что вѣрить, что это доставитъ имъ удовольствіе. Но она сильно ошибается: они будутъ очень затруднены своими землями. Когда она мнѣ говорила, что это для нихъ будетъ большая польза, я сказалъ: „да, если они могутъ извлечь ее“. „О, да, сказала она, — если они не хотятъ строиться, то они могутъ отдать въ наемъ огородникамъ“. Здѣсь ихъ нѣтъ, отвѣтилъ я. Но она предполагала, что это имъ будетъ выгодно. Такъ какъ сегодня сняли трауръ, я долженъ былъ сбѣгать домой переѣхать жилеть. Были пріѣзжіе изъ Петербурга, и за обѣдомъ видѣлъ М. Арсеньеву, урожденную Каховскую (Александрю). Послѣ обѣда мы съ ней долго говорили. Графъ Строгановъ спросилъ, нѣтъ ли газеты; на мой отрицательный отвѣтъ онъ просилъ и сказалъ подошедшему Загряжскому, чтобы и тотъ просилъ меня дать сюда газету.

Сегодняшнее собраніе давало хорошій сюжетъ для картины. Привезли рисунокъ Шебуева, молодого ученика Академіи, окончившаго курсъ въ Италіи. Рисунокъ изображаетъ Благотворительность. Хорошо и изящно. Его поставили въ комнату, софдней съ Греческимъ заломъ въ кабинетѣ Императрицы. На-

рисованъ чернымъ карандашемъ, дѣйствительно, хорошо. Спускаясь, я встрѣтилъ Дюваля, и пошли съ нимъ смотрѣть картину и потомъ въ пріемную Императрицы. Императрица вернулась отъ Великой Княгини и позвала Дюваля. Вошелъ Великій Князь и сказалъ, что онъ мнѣ пришлетъ билеты на 150 тыс. руб., которые онъ положилъ въ прошломъ году, чтобы я сдѣлалъ бланковыя подписи, которыя онъ подпишетъ, и чтобы я получилъ проценты за годъ. Вольфъ и я были позваны. Приѣхалъ Государь въ 7 часовъ, послѣ его отъѣзда снова позваны и, наконецъ, отпущены.

Сегодня встрѣтилъ Полетику, котораго я чуть было не узналъ, и тотъ прошелъ бы, не поклонившись мнѣ, но я поклонился ему, и онъ отвѣтилъ мнѣ очень холодно, приподнявъ шляпу.

22 пятница. Именины Императрицы. Я получилъ отъ г-на Давыдова пакетъ съ работами глухо-нѣмыхъ и стихотвореніе директора. Въ 11 часовъ поѣхалъ во дворецъ и встрѣтилъ Императрицу на лѣстницѣ. Она сказала мнѣ: лѣннivecъ, откуда Вы являетесь такъ поздно? Я поцѣловалъ ей руку и передалъ работы. Потомъ пошелъ въ зало, гдѣ собралось много народа. Я увидѣлъ принцессу Биронъ, которая какъ будто избѣгала меня; я нашелъ, что лицо ея измѣнилось или поблѣднѣло, не знаю, измѣнилась ли она въ лицѣ, увидѣвъ меня, или это настоящій цвѣтъ. — Я передалъ Саблукову проектъ приказа объ управленіи Александровскимъ, чтобы онъ высказалъ свое мнѣніе, какъ желала Императрица. — Баташевъ мнѣ говорилъ о медали, обѣщанной Кухнопу, оказалось, что дѣло остановилось изъ-за цвѣта ленты. Императоръ хотѣлъ, чтобы она была не Анненская, я сказалъ, что это безразлично, такимъ образомъ дѣло устроилось. Я спросилъ Аракчеева, какъ получилъ отпускъ принцъ Евгенийъ Виртембергскій: съ содержаніемъ или нѣтъ? Онъ отвѣтилъ, что не помнитъ, но что это найдется въ бумагахъ. Потомъ я говорилъ съ Барклаемъ-де-Толли, упомянувъ о Вольцогенѣ, который находился при немъ и получалъ жалованье, онъ отвѣтилъ, что Вольцогенъ имѣлъ не отпускъ, а командировку, и потому сохранилъ содержаніе, но впрочемъ, если Императрица желаетъ, онъ доложитъ Государю. Я поѣхалъ на короткое время домой и, возвратившись во дворецъ, узналъ, что обо мнѣ спрашивали. Пошелъ къ Императрицѣ, она подписала приготовленные три письма, изъ нихъ одно къ кн. Алексѣю Куракину по случаю болѣзни его брата, который подвергся обжогу на праздникъ, данномъ австрійскимъ посломъ кн. Шварценбергомъ въ Парижѣ, во время котораго

зало загорѣлось. Обжогъ былъ очень опасный, и вслѣдствіе дурного лѣченія началась гангрена, но теперь ему лучше.

Второе письмо—гр. Кушелеву, отвѣтъ на его поздравленіе. 3-е г-жѣ Адлербергъ. Я передалъ отвѣтъ военнаго министра на счетъ ея племянника. Она спросила, говорилъ ли я ея именемъ, я отвѣтилъ: да.

Пригласили Саблукова и начали трактовать объ исторіи упраздненія торговли. Саблуковъ полагалъ, что надо было сдѣлать точный просмотръ корреспонденціи и счетовъ, сравнить ихъ, оградить себя отъ новыхъ требованій, сдѣлавъ публикаціи о прекращеніи фирмы и пр. Императрица была готова снарядить въ походъ всѣхъ бухгалтеровъ и т. д. Но тутъ доложили о приходѣ Государя. Онъ пріѣхалъ до обѣдни, у которой и присутствовалъ. Я ушелъ домой. Послѣ обѣда прислали за мной—въ 6 часовъ меня ожидали во дворцѣ. Императрица спросила меня, гдѣ я остался, что я, вѣдь, зналъ, что нужно кончить дѣло о торговлѣ съ Саблуковымъ. Я сказалъ ей, что Саблуковъ здѣсь, и я вижу, что онъ хочетъ сдѣлать цѣлую исторію—комиссію для разсмотрѣнія всего этого и т. д., что примѣръ, приведенный имъ объ облегченіяхъ, сдѣланныхъ Зутцерланду, не вѣренъ, потому что Зутцерландъ былъ банкротъ, и дѣло шло о полученіи казенныхъ денегъ; между тѣмъ, тутъ вовсе нѣтъ вопроса объ объявленіи управленія банкротомъ. Наконецъ позвали Саблукова, и всѣ его великолѣпныя рѣчи привели къ приказанію переписать проектъ приказа, добавивъ къ нему въ томъ мѣстѣ, гдѣ сказано, что Гротенъ долженъ сдать бумаги, а что Вильсонъ долженъ принять ихъ. Въ концѣ я началъ говорить и сказалъ Саблукову: „мнѣ кажется, цѣль этой перемѣны есть уничтоженіе особой экспедиціи, которая дѣлала разныя операціи сама, и никто объ этомъ не зналъ, что по установленнымъ правиламъ никто не имѣетъ права вмѣшиваться, кромѣ управляющаго экспедиціей; и теперь все дѣло въ прекращеніи подобнаго положенія, и привести, какъ операціи, такъ и счета въ ясность и чистоту“.

Государь еще разъ прервалъ этотъ разговоръ. Выходя и увидѣвъ Вильсона, онъ сказалъ ему по-англійски, что очень доволенъ тѣмъ, что видѣлъ въ Колпинѣ. Императрица, поговоривъ еще съ кн. Шаховскимъ и кн. Голицынымъ, главнымъ надзирателемъ, вышла, наконецъ, къ собравшемуся обществу. Уходя изъ дворца, я догналъ кн. Шаховскаго и Голицына, которые шли ко мнѣ, пришелъ также Сергѣй Сергѣевичъ Ланской, Шторхъ и Вольцогенъ, и пили чай у меня.

Вечеромъ я принялся за дневникъ и привелъ въ порядокъ корреспонденцію кн. Алексѣя Куракина. 1-го іюля (новаго стиля) по случаю свадьбы Наполеона кн. Шварценбергъ давалъ праздникъ и устраивалъ въ саду зало и галерею легкой постройки, обтянутыя раскрашеннымъ масляными красками холстомъ, декорированнымъ и обвѣшеннымъ легкой матеріей, которая загорѣлась, и огонь охватилъ мгновенно все зало. Наполеона предупредили во-время; княгиня Паулина Шварценбергъ, супруга посла, вошедшая въ зало, чтобы отыскать дочь, сгорѣла и была найдена на другой день и узнана только по своимъ драгоценнымъ вещамъ; княгиня Лауенъ и г-жа Лабенская, супруга нашего консула, умерли скоро отъ обжоговъ; племянница кн. Шварценберга очень больна; онъ самъ сталъ очень задумчивъ, и боялись за его здоровье. Замѣчаютъ, что всѣ браки во Франціи съ эрцгерцогинями Австрійскими сопровождались несчастіями и служили дурными предзнаменованіями; изъ послѣднихъ примѣровъ былъ бракъ несчастнаго Людовика XVI.

Мнѣ это напомнило рассказанное мнѣ въ Швеціи несчастіе, случившееся при рожденіи короля Шведскаго, Густава Адольфа IV, лишеннаго престола. Видѣніе короля Карла IX, повидимому, какъ будто, оправдывается. Въ газетахъ помѣщенъ актъ присоединенія Голландіи къ Франціи послѣ отреченія отъ престола Людовика Бонапарта. Вотъ еще братъ, который поссорился. Люсьенъ Бонапартъ, находившійся постоянно въ ссорѣ, говорятъ, отвѣтилъ Наполеону на предложеніе—выбрать для себя корону: Я прошу корону Англій. Если это правда, то очень остро и похоже на Люсьена. Завоеваніе Испаніи тоже не удастся. Знаменитый Фуше, министръ полиціи, въ немилости, а Талейранъ въ худшихъ отношеніяхъ, какъ никогда не было. Евгений Богарне, повидимому, имъ покинутъ. Это разъединеніе въ семействѣ, эти немилости относительно его лучшихъ опоръ, эти неудачи въ Испаніи и несчастіе при празднованіи его свадьбы, представителемъ двора, къ которому принадлежитъ его супруга, все это не заставитъ ли вѣрить предсказанію о его счастья до 40 лѣтъ? Ему 41-й минеть въ августѣ. Говорятъ, что Коленкуръ будетъ отозванъ.

23 суббота. Мое дежурство шло по обыкновенію, но утромъ я сопровождалъ Императрицу на прогулку вмѣстѣ съ Гревницемъ. Встрѣтили Великую Княгиню съ супругомъ, возвращающуюся изъ Елисаветинскаго павильона. День былъ чудный.

Мы встрѣтили много лицъ, оставшихся здѣсь со вчерашняго дня. Принесли статую Аполлона, предназначенную для поста-

новки въ новый театр, сдѣланный изъ зелени и деревьевъ, но она оказалась слишкомъ велика для приготовленной ей ниши. Императрица отдала вчера приказъ о распредѣленіи розданныхъ участковъ земли, и говорятъ, будто бы Кольчугинъ ей сказалъ довольно грубо, что это все равно, что ничего не дать. Императрица говорила мнѣ о Крыловѣ, который ее не поблагодарилъ. Она нашла, что это не хорошо, и поручила мнѣ переговаривать съ нимъ. Вечеромъ я получилъ эстафету отъ Нелединской, письмо на имя Императрицы съ объявленіемъ о рожденіи ребенка у ея дочери, княгини Оболенской, а другое къ Нслидовой, которую я не нашелъ ни во дворцѣ, ни дома передавъ письмо Императрицѣ, искалъ ее въ саду, но напрасно, возвращаясь во дворецъ, я встрѣтился съ ней и передалъ письмо. Увидѣвъ на главной лѣстницѣ Крылова, я спросилъ его, благодарилъ ли онъ Императрицу? Онъ отвѣтилъ: нѣтъ. А когда я заявилъ, что Императрица говорила мнѣ объ этомъ, онъ представилъ мнѣ свое положеніе, говоря, что для него ничего не сдѣлали болѣе прочнаго послѣ столькихъ лѣтъ службы безъ перерыва при Императрицѣ. Что же касается новаго пожалованія, то оно съ его стороны не стоитъ благодарности, что онъ готовъ прибавить туда и свои 2.000 десятинъ въ Саратовѣ и отдать все обратно, что онъ готовъ идти служить къ своему другу Янитосу, который купилъ 1.300 душъ крестьянъ, принадлежавшихъ Павловску, наконецъ, онъ разразился жалобами. Я возвратился домой.

24 воскресенье. Пріѣхалъ посланный отъ Императрицы, я приказалъ ему предупредить Вольфа, какъ дежурнаго, но поѣхалъ въ 12 часовъ во дворецъ, меня желали видѣть послѣ обѣдни. Императрица поручила мнѣ отвѣчать г-жѣ Нелединской, благодарившей ее за пожалованье шифра дочери и увѣдомлявшей о разрѣшеніи старшей дочери.

Я написалъ ей, другое Калинину и еще два дѣловыхъ и вмѣстѣ съ письмомъ Императрицы къ Нелединскому отправилъ эстафетой, пока Императрица была у Великой Кн. Екатерины. Она встрѣтилась и сказала мнѣ съ волненіемъ: представьте, что со мной случилось! Затѣмъ она рассказала, что Вел. Кн. Екатерина хочетъ вынуть свое приданое изъ кассы Воспитательнаго дома, чтобы помѣстить въ кассу погашенія долговъ: этой операціей она выигрываетъ полмиліона звонкой монетой или миліонъ ассигнаціями. Я нашелъ расчетъ вѣрнымъ и не находилъ другого препятствія для исполненія, какъ только недостатокъ въ наличныхъ деньгахъ. Она была очень раздражена, но это

не мѣшало мнѣ находить, что эта спекуляція весьма естественна. Она ее находила противной брачному контракту, который и приказала принести. Я находилъ, что когда сказано, что приданое должно быть помѣщено въ банкѣ, то одинъ банкъ стоитъ другого. Наконецъ, она приказала мнѣ составить записку для опроверженія этого проекта. Вернувшись домой и пообедавъ, я занялся составленіемъ этой записки. Я держался буквы контракта и началъ съ того, что подобная операція въ общежитіи имѣетъ названіе, которое не произносится, и давая понять неприличность такого ажіотажа особы въ ея положеніи, я старался доказать, что нельзя держать приданое иначе, какъ въ банкѣ, а что заемъ не есть банкъ, что же касается свободы распоряженія приданымъ, которое предполагаетъ В. К-ня, она можетъ располагать только въ пользу своихъ наслѣдниковъ и пр. Наконецъ, я старался, какъ умѣлъ, но сознавалъ, что всѣ эти разсужденія только имѣютъ видъ правдоподобія и лжемудрыя. Окончивъ, поѣхалъ во дворецъ и засталъ тамъ Вольфа, съ которымъ Императрица уже говорила объ этомъ дѣлѣ. Оказалось, что многіе аргументы, которые я привелъ въ запискѣ и о которыхъ мы не говорили съ Императрицей до обѣда, выставились ею послѣ разговора съ Вольфомъ, она желала еще нѣсколько измѣненій, чтобы я упомянулъ объ Установленіи покойнаго Государя—объ Императорскомъ семействѣ, гдѣ, она полагала, говорится о процентахъ. Такъ какъ у насъ не было этого устава, она желала, чтобы я послалъ за нимъ съ нарочнымъ въ городъ. Къ счастью нашелся въ здѣшнемъ управленіи. Вечеромъ приготовилъ записку; Вольфъ былъ согласенъ со всѣмъ, что я привелъ въ запискѣ, а Императрица была, кажется, даже убѣждена, но я сознаюсь, что я находилъ все это только похожимъ на правду. Я все передѣлалъ, какъ умѣлъ.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

